

РАЙОНИРОВАНИЕ ДОХРИСТИАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ

А. М. Авласович

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра археологии и специальных исторических дисциплин)

В рамках настоящей статьи рассматривается районирование видов погребального обряда трупосожжения на территории Могилевского Поднепровья и Посожья по материалам курганных некрополей древнерусского времени.

На территории Могилевского Поднепровья и Посожья, согласно ранее выстроенной нами классификации погребального обряда кремации, можно условно выделить три микрорегиона: западный, центральный и восточный [3]. Такое деление определено прежде всего бассейнами рек: Березины, протекающей на западе региона, Днепром, занимающим центральную часть, и рекою Сож, расположенной на востоке.

Вид 1 – трупосожжения, находящиеся ниже уровня горизонта – является самыми немногочисленными. Этот вид обряда выявлен в трех могильниках в течении Днепра – Прудки (Шкловский р-н), Церковище (Шкловский р-н), Воронино (Быховский р-н). Четвертый могильник с погребением данного вида располагается в водоразделе Днепра и Сожа – Рудея (Чаусский р-н).

Вид 2 – трупосожжения, размещенные на уровне горизонта – зафиксирован в пяти некрополях в бассейне реки Березины – Озерище (Осиповичский р-н), Малые Горожки (Осиповичский р-н), Большая Ольса (Кличевский р-н), Несята (Кличевский р-н), Красный Берег (Кличевский р-н).

В центральной части Могилевского Поднепровья трупосожжения на горизонте обнаружены в пяти некрополях: Шупенях (Круглянский р-н), Заречье (Круглянский р-н), Прудках (Шкловский р-н), Воронино (Быховский р-н), Обидовичах (Быховский р-н).

В Могилевском Посожье трупосожжения второго типа известны в пяти некрополях: в Горбовичах (Чаусский р-н), Взмутном (Славгородский р-н), Князевке (Краснопольский р-н), Кулешовке (Климовичский р-н), Хотимске (Хотимский р-н).

Вид 3 – трупосожжения выше уровня горизонта – зафиксирован в 26 могильниках Могилевского Поднепровья и Посожья (Рисунок Б120). В пределах могилевского участка бассейна Березины известны четыре могильника с трупосожжениями первого вида: Волосовичи (Кировский р-н), Ольса (Кличевский р-н), Красный Берег (Кличевский р-н) и Озерище (Осиповичский р-н). Здесь в непосредственной близости расположены могильники Красный Берег и Ольса.

Таким образом, на территории изучаемого региона можно выделить четыре зоны погребений по обряду трупосожжения, датируемых по сопровождающему материалы, как правило, в пределах середины – второй половины X века [1]. Первая расположена на западе в бассейне реки Березина. Здесь доминирует обряд кремации на месте. Во всех случаях в погребениях, расположенных на уровне горизонта, на древней дневной поверхности зафиксирован зольник.

Вторая зона – скопление могильников в междуречье верховьев Друти и Днепра. В данной группе известны два вида размещения трупосожжений: выше уровня горизонта и на горизонте. При этом чаще всего кремация проводилась на стороне от места возведения будущего кургана. Здесь встречены два погребения в ящиках, в трех случаях кремации размещались в урнах.

Третья зона занимает междуречье Днепра и Сожа, а также часть памятников на правом берегу Днепра и левобережье Сожа. Данная зона включает наибольшее скопление памятников с обрядом трупосожжения, и только здесь встречены кремации, расположенные ниже уровня горизонта. Для трупосожжений на горизонте характерна практически равная встречаемость зольника выше уровня горизонта, зольника на горизонте и двух зольников (на уровне горизонта и в верхней части насыпи). Трупосожжения ниже уровня горизонта погребены в слое золы и угля. Для третьего вида кремаций характерно сожжение на месте. В междуречье Днепра и Сожа они встречены в два раза чаще, чем кремации на стороне. Для второго вида, напротив, сожжение тела умершего за пределами погребальной площадки доминирует. Это же

наблюдается и для погребений, размещенных ниже уровня горизонта. Для данной зоны также характерны сожжения без ящиков (только два случая – кремации в ящиках) и без урн.

Четвертая зона – междуречье Сожа и верховья Беседи. Данная зона выделена нами условно. Погребальный обряд и его элементы не имеют существенных отличий от зоны три. Данное выделение мы объясняем отсутствием исследованных некрополей между двумя зонами. Для данной зоны характерны трупосожжения выше уровня горизонта с размещением зольника на уровне погребения, реже – на горизонте. При трупосожжениях на уровне горизонта всегда прослеживается зольник на погребальной площадке.

Расположение погребальных памятников на территории изучаемого региона в подавляющем большинстве случаев обнаруживает свою близость к сельским поселениям. Как было установлено в ходе разработки темы «Развитие поселенческих структур в белорусских и соседних землях в средние века в контексте природных и социальных процессов», все следы заселенности края в исследуемое время связаны с речными долинами [5; 6]. Причем размеры долин роли не играли – селились как вдоль крупных рек региона (Днепр, Сож, Березина), так и по берегам их притоков. Население концентрировалось в поймах и на надпойменных террасах, не заходя на водоразделы, которые в рассматриваемое время были безлюдными и покрыты, судя по флористическим топонимам, лесами. Сопоставление с геологическими картами закономерностей не выявило. Однако установлена приуроченность большинства археологических памятников X–XIII вв. к малоплодородным, но легким, песчаным почвам [2].

Литература

1. Авласович, А. М. Керамические комплексы из курганов с трупосожжениями Могилевского Поднепровья / А. М. Авласович // Копытинские чтения – I, II. – Могилев. 2018. – С. 17–20.
2. Авласович, А. М. Ландшафтная приуроченность населения Могилевского Поднепровья X–XIII вв. по археологическим и палеогеографическим данным / А. М. Авласович, Я. Г. Риер // Романовские чтения – 13 : сборник статей Международной научной конференции, посвященной 105-летию МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, 25-26 октября 2018 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 108–109.
3. Авласович, А. М. Разработка классификации погребений по обряду трупоположения по материалам курганных некрополей Могилевского Поднепровья / А. М. Авласович // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г. : материалы научно-методической конференции, 25 января – 8 февраля 2018 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 3–4.
4. Риер, Я. Г. О развитии земледелия в средневековой Европе по археологическим данным / Я. Г. Риер // Материалы по археологии Беларуси. Вып. 28. – Минск, 2017. – С. 61–64.
5. Риер, Я. Г. Урбанистика Восточной Европы в контексте европейского средневековья / Я. Г. Риер // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе. – Пинск, 2018. – Вып. 3. – С. 36–41.

ZONING OF PRE-CHRISTIAN BURIALS ON THE TERRITORY OF MOGILYOV DNIEPER AND SOZH REGIONS

A. M. Avlasovich

(Educational institution «Mogilev State A. Kuleshov University»,
Department of Archeology and Special Historical Disciplines)

According to the classification of the burial rite of cremation on the territory of Mogilyov Podneprovye and Sozhiye, which we had previously created, we can conditionally distinguish three microregions: Western, Central and Eastern. Such division is determined primarily by the river basins: the Berezina River, which flows in the West of the region, the Dnieper, which occupies the central part, and the river Sozh, located in the East.

The location of the funerary monuments on the territory of the investigated region in most cases reveals its proximity to rural settlements. It was established during the development of the theme “Development of settlement structures in the Belarusian and neighboring lands in the Middle Ages in the context of natural and social processes”, all traces of the population of the region during the studied time are associated with river valleys. Moreover, the size of the valleys did not play a big role – they settled along the major rivers of the region (Dnieper, Sozh, Berezina), and along the banks of their tributaries. The population was concentrated in the floodplains and on the floodplain terraces, without going to the watersheds, which at that time were deserted and covered, according to floristic toponyms, by forests. Comparison with geological maps did not reveal any patterns. However, the confinement of most archaeological monuments of the X–XIII centuries to infertile, but light, sandy soils.